

На правах рукописи

Гурьянов Иван Александрович

**КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ОСНОВА ЭПОСА О ТЮШТЕ:
ФОЛЬКЛОРНО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВЕРСИИ**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Саранск 2006

Работа выполнена в отделе теории и истории культуры Государственного учреждения “Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия”

Научный руководитель: доктор филологических наук
Шаронов Александр Маркович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент
Рогачев Владимир Ильич
кандидат исторических наук, доцент
Митин Сергей Владимирович

Ведущая организация: кафедра этнокультуры института национальной культуры ГОУВПО «МГУ им. Н.П.Огарева»

Защита состоится “6” июля 2006 года в “19” часов на заседании Диссертационного совета К 800.015.01 по присуждению ученой степени кандидата исторических наук в Государственном учреждении “Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия” по адресу:

430000, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3, актовый зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института.

Автореферат разослан “5” июля 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат педагогических наук доцент

Г.А. Куршева

2006А.
15838

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Мордовский народ прошел большой и сложный путь исторического развития, который нашел отражение как в материальной, так и в духовной культуре этноса. Он создал большое количество устно-поэтических произведений, отличающихся высокими художественно-эстетическими достоинствами и вызывающих интерес не только национальных исследователей, но и ученых других народов. Эти произведения являются важнейшей составной частью этнической духовной культуры, ибо в них в конечном счете выражается все многообразие воззрений людей, включая художественные, эстетические, этические, философские и прочие представления. Однако в таком, культурно-историческом, аспекте они до сегодняшнего дня не изучались. Сказанное в полной мере относится также к песням и сказаниям о древнем эпическом герое мордвы Тюште, эпос о котором продолжает жить, постоянно вызывая к себе внимание ученых как определенное свидетельство перехода общества от первобытной неустроенности к закону и порядку, утверждению мордовской государственности. Особую актуальность приобретает изучение данного эпоса сегодня, в условиях усиления внимания общества к национальным проблемам и судьбам конкретной нации, когда происходит ремифилогизация язычески-архаических пластов миропонимания и демифологизация советских (вторичных) мифов, когда каждый народ стремится к упорядочению своей истории.

Хронологические рамки исследования охватывают вторую половину XIX и XX в., когда шло собирание песен и сказаний о Тюште и началось их научное исследование в связи с возрастанием интереса к истории эрзи и мокши и их духовной культуре.

Территориальные рамки исследования. География исследования охватывает центральную часть Европейской России, преимущественно Нижегородскую, Самарскую, Пензенскую, Тамбовскую, Саратовскую, Симбирскую губернии, а также территорию проживания эрзян и мокшан в рамках современной Республики Мордовия.

Объектом исследования является эпос о царе Тюште в его фольклорно-литературных версиях.

Предметом исследования стали закономерности развития героической поэзии, специфика отражения в ней исторического и эпического сознания народа, ее сюжетный состав, культурно-историческое и типологическое

РОС. НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
С.-Петербург
03 200 6кб634

сходство мордовского эпического героя Тюшти с центральными персонажами русского, финского, греческого и др. эпосов.

Степень изученности проблемы. Собираение мордовских героических мифов и эпических песен относится ко второй половине XIX – первой половине XX в. Первые печатные сведения о них содержали информацию главным образом об особенностях их бытования. В конце XIX в. появились публикации целых циклов мифов и песен, объединенных в специальные сборники, в которых тексты даны с параллельными переводами на русский язык. Значительным явлением стали “Очерки мордвы” П.И. Мельникова-Печерского¹. В этой фольклорно-этнографической работе изложены мифы о сотворении мира и человека, описаны наиболее важные божества: Чам-Пас, верховный бог нижегородской эрзи; Шкай, верховный бог мокши; Анге-патяй, богиня-мать, жена Чам-паса; Шайтан; Пурьгинепаз, бог грома и дождя; Масторава, богиня эрзя-мокшанской земли, и др. В 1889 г. увидела свет книга В.Н. Майнова “Остатки мордовской мифологии”², содержащая новые сведения о мордовских божествах, мифы о сотворении земли и человека, сказания о царе Тюштыне. В книге И.И. Дубасова “Очерки из истории Тамбовского края”³ излагаются некоторые космогонические воззрения мокшан, даются сведения о царе Тюште. Подробные сведения об истории и художественной культуре мордвы содержатся в книге И.Н. Смирнова “Мордва”⁴. Огромный вклад в собиране и публикацию мордовского эпоса внес финский ученый Х. Паасонен, совершивший в 1889 – 1890, 1898 – 1902 г. поездки в мордовское Поволжье. Им записаны песни о Литове и Тюште, представляющие собой повествования о сотворении мира, об избрании эрзянами и мокшанами царя и его правлении. Песни, собранные Х. Паасоненом, опубликованы в восьми томах его собрания *Mordwinische Volksdichtung*⁵. Несколько героико-эпических песен и

¹ Мельников-Печерский, П.И. Очерки мордвы / П.И. Мельников-Печерский. – Саранск, 1981

² Mainof, W. Les restes de la mythologie Mordvine / W Mainof // Journal de la societe Finno-Ougrienne Helsingissa, 1889.

³ Дубасов, И.И. Очерки из истории Тамбовского края / И.И. Дубасов – Тамбов, 1890 – Вып. I

⁴ Смирнов, И.Н. Мордва: историко-этнографический очерк / И.Н. Смирнов – Казань, 1895

⁵ Paasonen, H. Mordwinische Volksdichtung / H Paasonen – Helsinki, 1938 – Bd. I; 1930 – Bd. II, 1941 – Bd. III, 1947 – Bd. IV, 1977 – Bd. V, 1977 – Bd. VI; 1980 – Bd. VII; 1987 – Bd. VIII.

преданий вошло в “Мордовский этнографический сборник” А А Шахматова, в работы М.Е. Евсевьева, в “Образцы мордовской народной словесности” и “Устно-поэтическое творчество мордовского народа”⁶. Первые записи песен о Тюште сделаны в XIX веке. В 1859 году опубликован пересказ предания о мордве Кузнецкого уезда и его царе Тюштяне. В 1885 году в журнале “Северный вестник” вышла статья о быте заволжской мордвы Бугурусланского и Бугульминского уездов, в качестве приложения к которой дана переведенная на русский язык песня о царе Тюштяне⁷. Четыре песни о Тюштяне записал и опубликовал в статье “Краткий этнографический очерк Мещеры” учитель-краевед В.А. Ауновский⁸. Собираением и изучением песен о Тюште в XX в. занимались А.И. Маскаев, Л.С. Кавтаскин, А.М. Шаронов⁹.

⁶ *Шахматов, А.А.* Мордовский этнографический сборник / А А Шахматов – Спб., 1910, *Евсевьев, М.Е.* Эрзянь морот / М.Е. Евсевьев – М., 1928, *Он же.* Народные песни мордвы // Избр тр в 5 т. – Саранск, 1961. – Т 1, *Он же.* Народные песни мордвы // Избр тр в 5 т – Саранск, 1963 – Т 2, Образцы мордовской народной словесности песни на эрзянском и некоторые на мокшанском наречии / сост А Ф Юртов – Казань, 1882 – Вып 1, Устно-поэтическое творчество мордовского народа – Саранск, 1963 – Т 1, Устно-поэтическое творчество мордовского народа – Саранск, 1977 – Т 1 – Кн 2, Устно-поэтическое творчество мордовского народа. – Саранск, 1983 – Т 10

⁷ *Маскаев, А.И.* Мордовская эпическая песня / А И Маскаев – Саранск, 1964

⁸ *Ауновский, В.А.* Краткий этнографический очерк Мещеры / В А Ауновский // Пензенские губернские ведомости. 1862 – № 2.

⁹ *Маскаев, А.И.* Эпические песни / А И Маскаев // Мордовское народное устно-поэтическое творчество Очерки – Саранск, 1975, *Он же.* Отражение русско-мордовских связей в народном эпосе // Лит Мордовия 1956 – № 12, *Он же.* Образ Тюшты в мордовском фольклоре // Уч записки Мордов. пед ин-та – Саранск, 1957 – Вып 6, *Кавтаскин, Л.С.* Поэма-эпоса “Сияжар” / Л С Кавтаскин // Советская Мордовия – 1960 – 6 окт, *Он же.* Мордовская народная песня // Мордовские народные песни. – М., 1957, *Шаронов, А.М.* Мордовский героический эпос сюжеты и герои / А М Шаронов – Саранск, 2001, *Он же.* Мордовский героический эпос // Мордва. Очерки по истории, этнографии и культуре мордовского народа – Саранск, 2004

¹⁰ *Мелетинский, Е.М.* Происхождение героического эпоса Ранние формы и архаические памятники / Е М Мелетинский – М., 1963, *Он же.* Палеоазиатский мифологический эпос – М., 1979; *Маскаев, А.И.* Мордовская народная эпическая песня / А И Маскаев – Саранск, 1964, *Мельников-Печерский, П.И.* Очерки мордвы / П И Мельников-Печерский – Саранск, 1981, *Путилов, Б.Н.* Методология сравнительно-исторического изучения фольклора / Б Н Путилов – Л., 1975, *Он же.* Эпическое сказительство: типология и этническая специфика – М., 1976, *Он же.* Героический эпос и действительность – Л., 1988; *Алешкин, А.В.* Единство традиций (народ / личность в мордовской эпической поэзии) / А В Алешкин – Саранск, 1978. *Он же.* Эпическая поэзия младописьменных народов Поволжья (дооктябрьский период) – Саранск, 1983, *Он же.* Эпос дружбы (Типология жанра поэмы в литературе народов Поволжья) – Саранск, 1985, *Борисов, А.Г.* Фольклорные традиции в современной мордовской поэзии / Лучшая культура История и тенденция развития / А Г Борисов. Сыктывкар, 1992; *Он же.* Художественный опыт народа и мордовская литература – Саранск, 1977, *Он же.* Народно-поэтические традиции в мордовской литературе // Мордовское народное устно-поэтическое творчество – Саранск, 1975; *Инжеватов, И.К.* Писатель, педагог, фольклорист / И К Инжеватов // Эрзянь правда –

Предметом систематического научного исследования мордовский эпос становится только в 60-е годы XX в. Огромное значение при его изучении имеют монографии и статьи Е.М. Мелетинского, А.И. Маскаева, Б.Н. Путилова, А.В. Алешкина, А.Г. Борисова, И.К. Инжеватова, Н.Г. Юрченковой, Е.А. Федосеевой¹⁰ и других, занимавшихся изучением эпоса в целом и мордовского эпоса в частности.

В настоящее время мордовский эпос существует в своей естественно-исторической форме (публикации фольклорных текстов) и в виде авторских произведений, созданных путем литературной обработки устно-поэтических произведений героического содержания (“Сияжар” и “Тюштя” В.К. Радаева, “Масторава” А.М. Шаронова и др.).

Источниковой базой диссертационного исследования явились: многочисленные произведения устного народного творчества (мифы, сказки, предания, легенды, моления, заговоры, сказки и др.), эпические и исторические песни, поэма В.К. Радаева “Тюштя”, эпический свод “Масторава”, русские былины, финский эпос “Калевала”, эстонский эпос “Калевипоэг”, серия “Устно-поэтическое творчество мордовского народа”¹¹.

При написании диссертации использованы материалы Центрального Государственного Архива Республики Мордовия (ЦГА РМ ФР – 267, оп. 1, д. 42; ФР – 267, оп. 1, д. 312), Государственного Архива Пензенской области (ГАПО Ф – 182, оп. 1, д. 1474; Ф – 182, оп. 1, д. 1120 а), рукописного фонда НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (РФ НИИГН И – 592; Л – 680; Л – 708; Л – 709; Л – 783; Л – 900).

1967 – 15 марта, *Он же*. Мордовский эпос “Сияжар” // Сов Мордовия – 1966 – 11 ноября
Юрченкова, Н.Г. Мифология в культурном сознании мордовского этноса / Н Г Юрченкова – Саранск, 2002, *Федосеева, Е.А.* Масторава / Е А Федосеева // Регионология – Саранск, 2003. – № 4

¹⁰ Мордовские народные песни / сост Л С Кавтаськин, Г И Сураев-Королев – М, 1957, Мордовские народные песни / сост П С Кириллов – М, 1957, *Кавтаськин, Л.С.* Эпические и лиро-эпические песни мордовского народа / Л С Кавтаськин // Устно-поэтическое творчество мордовского народа – Т 1 – Саранск, 1963; *Радаев, В.К.* Тюштя / В К Радаев – Саранск, 1991; *Шаронов, А.М.* Масторава / А М Шаронов – Саранск, 1994, *Он же*. Масторава – Саранск, 2001, *Он же*. Масторава – Саранск, – 2003, Калевала Карело-финский эпос – М, 1977. Калевала Карело-финский народный эпос – Петрозаводск, 1956, Калевипоэг Эстонский народный эпос – Таллин, – 1979, Былины – М, 1986, Полное собрание русских летописей – М, 1965 – Т 1, Устно-поэтическое творчество мордовского народа – Саранск, 1963 Т 1, Устно-поэтическое творчество – Саранск, 1977 – Т 1 – Кн 2, Устно-поэтическое творчество мордовского народа – Саранск, 1983 – Т 10

Методология исследования. Для решения поставленных задач в ходе исследования использовались сравнительно-исторический, историко-типологический, культурно-исторический и герменевтический методы. Опираясь на них, осуществляются анализ и интерпретация содержания, сюжетов авторских произведений и фольклорных текстов, устанавливаются фольклорно-литературные связи, фольклорное и авторское начала в поэме “Тюштя” В.К. Радаева и в “Масторава” А.М. Шаронова.

В работе использованы: *принцип историзма*, предполагающий изучение фольклорно-литературного явления в его конкретно-исторической, причинно-следственной обусловленности и индивидуальности; *принцип научной объективности*, предусматривающий всесторонний охват изучаемого явления; *принцип всеобщей связи*, предполагающий учет жанровых, сюжетных, идеологических и прочих взаимодействий между произведениями.

Целью диссертационной работы является исследование истории возникновения, собирания и изучения эпоса о Тюште, классификация его сюжетов, анализ созданных на его основе литературных произведений как новых явлений художественно-эстетической культуры.

В связи с поставленной целью в диссертации решаются следующие задачи:

- установить время возникновения аутентичного эпоса;
  - изучить этнические, художественные, эстетические характеристики эпоса о Тюште в устно-поэтической традиции и в авторских произведениях;
- дать классификацию сюжетов о Тюште, учитывая эрзянские и мокшанские версии, установить архаические и поздние песни и на их основе проследить эволюцию его образа;
- показать влияние устно-поэтической традиции в поэме В.К. Радаева “Тюштя”, представляющей собой попытку создания “авторского” эпоса;
- рассмотреть историю создания книжного эпоса мордовского народа “Масторава”, установить сюжеты, мотивы, героев, заимствованных из фольклора;

Научная новизна диссертации определяется тем, что в ней впервые осуществлен культурно-исторический анализ фольклорных текстов о Тюште, сказаний о Тюште в поэме В.К. Радаева “Тюштя” и в эпическом своде “Масторава”; установлены особенности художественного эпоса, обусловленные воздействием на него традиций устного поэтического творчества. Доказано, что мордовский эпос о Тюште выступает не только как художественно-эстетический, но и исторический памятник, позволяющий воспроизвести национальную концепцию истории, характерным признаком которой является трагическое начало.

Практическая значимость работы. Материалы диссертации могут быть использованы в практике вузовского преподавания, при чтении спецкурсов по героической поэзии, при написании курсовых и дипломных работ. Сделанные в исследовании выводы о поэме “Тюштя” и мордовском героическом эпосе могут способствовать более глубокому пониманию закономерностей развития мордовской литературы в ее взаимодействии с устно-поэтической традицией, фольклорной художественно-эстетической культурой.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Аутентичный эпос о Тюште сложился в эпоху военной демократии и раннеклассовых отношений на стадии возникновения древнемордовской народности и формирующейся государственности.

2. Книжная форма героического эпоса предполагает научно обоснованную систематизацию фольклорных текстов и их литературную обработку с учетом требований поэтики и эстетики аутентичного эпоса.

3. Тюштя – эпический герой, героизм которого сводится к мироустроительной созидательной деятельности в сфере хозяйственной и общественной жизни, к защите народа от внешних врагов. По художественной природе Тюштя – образ, близкий классическим эпическим персонажам: Микуле Селяниновичу, Илье Муромцу, Вьянемейнену, Калевипоэгу.

4. Поэма В.К. Радаева “Тюштя” представляет собой авторскую версию изложения биографии древнемордовского царя с использованием некоторых фольклорно-эпических мотивов и попытку создания народного историко-героизированного эпоса.

5. Литературный вариант эпоса о Тюште, дополненный текстами исторических песен, героических сказок, молений, свадебных и похоронных причитаний, историческими материалами, в наиболее полном виде представлен в эпическом своде “Масторава” и выступает не только как художественно-эстетический, но и как исторический памятник, воспроизводящий многовековой путь народа.

6. Одна из отличительных особенностей эпического мировосприятия эрзи и мокши в песнях о Тюште – трагическое начало.

Апробация работы. Основные положения исследования докладывались на межрегиональных научных конференциях “Взаимодействие и взаимовлияние языков и литератур народов Поволжья и Приуралья”(2005), “Центр и периферия: культура Российской провинции” (2005), а также в отделе теории и истории культуры НИИГН при Правительстве Республики Мордовия.

Результаты исследования изложены в 7 статьях, опубликованных в научных и литературно-художественных изданиях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность темы, определяются цели, задачи исследования, ее хронологические и территориальные рамки, научная новизна, методологическая основа, степень изученности проблемы, обосновывается теоретическая и практическая значимость, дается обзор источников, использованных при написании диссертации, указываются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе “Аутентичный эпос о Тюште как явление художественно-исторического творчества народа” исследуется героико-эпическая поэзия эрзян и мокшан.

В героико-эпических песнях, которые продолжают тему творения мира, но уже применительно к человеческому обществу, получает свое дальнейшее развитие космогоническая мифология мордовского народа. Если в мифах героем выступает Верховный Бог (Инешкипас, Шкайпас, Чам-пас), и его героика заключается в сотворении мира и противостоянии Идемевсю, Черту, то в эпических текстах на первый план выходит инязор, великий хозяин, представленный как полубог. Применительно к мордовскому эпосу таким героем является Тюштя. Героика эпической песни заключается в создании инязором Тюштей мордовской государственности, в ходе чего он проявляет незаурядные интеллектуальные, нравственные и физические способности. Героика верховного бога и Тюшти схожи – это их созидательная деятельность. Если Бог вносит порядок, гармонию, красоту в сотворенный им мир, то Тюштя эти же качества вносит в человеческое общество.

Образ Тюшти возник в период формирования древнемордовской этнической общности и складывался в течение длительного времени. Он вообрал в себя лучшие духовные и физические качества этноса. Тюштя – образ собирательный, и произведения о нем вследствие этого отражают не одну, а ряд эпох этнической истории народа.

Огромная ценность героической поэзии мордвы, как и эпоса любого другого народа, заключается прежде всего в том, что она представляет собой выражение эпико-исторической культуры народа, его национального характера, мироощущения и миропонимания, в ней запечатлены наиболее приметные

черты и особенности его социальной и духовной жизни: героизм, трудолюбие, устремленность к гармонии и красоте, стремление делать все во благо.

В эпосе о Тюште исследователь А.М. Шаронов выделил 7 наиболее значительных сюжетов: 1) Тюштя и мордовская история; 2) Эрзяне выбирают инязора; 3) Тюштя и его дочь Кирдюня; 4) Тюштя и чудеснорожденный младенец; 5) Тюштя и сын 70-летней вдовы; 6) Тюштя и Ашо Локсей; 7) Исход Тюшти. При рассмотрении песен мы придерживались данной классификации.

Песни, имеющие отношение к первым трем названным сюжетам, объединяет стремление воспроизвести мордовскую историю от сотворения Инешкипазом мира и человека до ухода Тюшти со своим народом за море. Такая особенность придает песенному повествованию схематичность, в нем ослабевает ощущение реального времени и пространства, не просматривается движение истории, которая обедняется, так как сводится к нескольким эпизодам. В то же время наличие данных сюжетов позволяет выдвинуть предположение о том, что когда-то существовало произведение эпопейного плана, которое более полно и систематизированно отражало историческое бытие народа, его мироощущение, жизненные ценности. Однако к моменту более или менее целенаправленного собирания мордовского фольклора оно не сохранилось в народной памяти в целостном виде. Но и то, что сохранилось, имеет огромное значение.

Песни анализируемого раздела подчинены задаче формирования образа идеального национального правителя. Героика его образа – в организации нового общества, в преодолении старого образа жизни. Созидательное начало в его образе является причиной отсутствия в нем богатырства, он идеализируется и поэтизируется как мироустроитель, которому присущи справедливость, физическая и духовная красота, мудрость, человеколюбие, борьба за благоденствие и благополучие народа.

Во всех песнях о Тюште является обязательным и имеет особое значение эпизод избрания инязора, царя. Этот акт означает зарождение государственности, возникновение которой составляет предмет и содержание героического эпоса. Песню об избрании инязора вполне можно считать эрзянской версией возникновения государства на основе общественного договора. Правитель мыслится как царь, избранный народом и служащий ему. Тюштя любит народ, народ любит Тюштю – вот поэтическая схема их отношений. Песни об избрании царя известны только у эрзи. Это, видимо, обусловлено тем, что в период возникновения героического эпоса мокшане еще не выделились в самостоятельную народность. В мокшанской песне “Тюштя и

его дочь Кирдюня” Тюштя предстает как царь уже избранный, о его предшествующей биографии не говорится ни слова. Вначале он рисуется как могущественный царь, обладающий чудесными способностями, затем, при известии о нашествии русского царя, изображается как беспомощный и одинокий в старости человек, у которого нет наследников, есть лишь стареющая дочь Кирдюня. Во второй части песни о Тюште не говорится ни слова. В ней Кирдюня сама отправляется искать жениха и находит его, опровергая нелестные отзывы отца о себе. Противопоставление в Тюште двух начал – его могущества (как богоизбранного правителя и героя) и слабости (как обыкновенного человека, неспособного противостоять противнику из-за его военного превосходства) – присутствует во всех песнях о нем. Создается впечатление, что в них существует два вида сознания: эпическое и практическое. Эпическое сознание идеализирует героя, наделяя его всеми возможными достоинствами, а практическое сознание опускает с поднебесья в ту среду, в которой живут певцы и сказители, вззирающие на мир глазами реалистов.

В четырех последних сюжетах о Тюште (Тюштя и чудеснорожденный младенец; Тюштя и сын 70-летней вдовы; Тюштя и Ашо Локсей; Исход Тюшти) происходит деидеализация главного героя в связи новыми историческими реалиями, вносимыми в первоначальные тексты, и разрушение эпической традиции. В двух сюжетах ребенок с самого рождения говорит матери о своем предназначении стать новым тюштяном, новым правителем народа. В мокшанской песне “Тюштя и чудеснорожденный младенец” это предназначение не сбывается, в эрзянской – “Тюштя и сын 70-летней вдовы” Инешкипаз выполняет его предсказание. Являясь правителем народа, Тюштя до некоторых пор не имеет претендентов на свое место. Но наступает время, появляется чудеснорожденный младенец, способный занять его место. Его рождение знаменует начало исхода старого века, когда происходит замена демократически избранного Тюшти другими правителями, приходящими к власти насильственным путем. Песни “Тюштя и чудеснорожденный младенец” и “Тюштя и сын 70-летней вдовы”, на первый взгляд, близки по сюжету, но по своей сути это совершенно разные произведения. Песня “Тюштя и сын 70-летней вдовы”, по существу, является продолжением мордовской истории. В мокшанской песне, в отличие от эрзянской, Тюштя совершает не свойственные эпическому герою поступки, происходит его перерождение. Из героя он превращается во властолюбивого правителя. Песня о сыне 70-летней вдовы, преодолев мифическое мышление, в полной мере преобразовалась в

художественное повествование, в котором стало возможно достижение желаемой цели вопреки реальному положению вещей в социально-исторической сфере.

Почти во всех песнях Тюштя выступает как герой-созидатель, назначение которого – исполнение на земле воли Инешкипаза и упорядочение жизни эрзянско-мокшанского общества. Подвиги Тюшти – подвиги духовно-нравственные, а его предназначение – в исполнении на земле воли Инешкипаза. Тюштя – герой, но не богатырь. Лишь в сюжете о его столкновении с Владимирской царицей мы видим обратное, но это единичный эпизод.

В образе Тюшти соединяются человеческое и божественное начала. В песнях он предстает как полубог и как земной царь. Божественное начало стремится продлить его земную жизнь, человеческое ведет к неизбежному концу. Как полубог он не может просто умереть. Закончив свое земное пребывание, он возносится в более совершенный мир. Тюштя, “умерший” на земле, продолжает жить на небе как божество.

Во второй главе «Поэма В.К. Радаева “Тюштя” как попытка создания “авторского” эпоса» отмечается, что традиции устного народного творчества в истории мордовской литературы играли и играют значительную роль, являясь богатым наследием прошлого, которое оказало влияние не только на художественную литературу, но и на всю культуру в целом. Связь с фольклором в той или иной степени характерна для каждого мордовского писателя. Однако способы освоения устно-поэтических традиций зависят от индивидуальности художника, жанрово-стилевых особенностей и идейно-художественных задач каждого конкретного произведения. Поэма В.К. Радаева “Тюштя” – объемное произведение, в котором автор, в сущности, предстает современным сказителем, неторопливо разворачивающим широкую картину из жизни мордовского народа. Ориентированность на прошлое, на предысторию черта, свойственная его произведениям. Совпадение в поэме эпических и исторических названий не является гарантией их достоверности. Выражение “кода кортыть” (“как говорят”) сразу настраивает читателя на реалистичность повествования. В фольклорных текстах мы практически не находим конкретные географические названия, описания мест проживания эрзян и мокшан. Лишь в некоторых из них встречаемся с такими названиями, как Наровчат, Керенск, Владимир. В поэме приводится несколько названий мордовских земель (Ине Кужо, Карго мастор, Кудадей, Селей Кужо и др.), свидетельств существованию которых нет в фольклорных текстах. Поэтому их нельзя считать достоверными, ибо они являются плодом авторской фантазии.

Упоминание о единой мордовской земле (“мокшэрзянь мастор”) также не свойственно для фольклорных текстов. В них говорится об эрзянах и мокшанах, но не о мордве. В поэме же постоянно сталкиваемся с выражением “мокшэрзят”, т.е. “мордва”. Это словосочетание появилось в советское время, в 30-40-е годы XX века. Несвойственным для фольклорных текстов является борьба эрзян и мокшан между собой. В фольклорных текстах инязора выбирает себе сам народ. В поэме В.К. Радаева инязор выбирается по инициативе жены бывшего правителя Келякши. В.К. Радаев попытался приблизить своих героев к эпическим, наделив их фантастической богатырской силой. Он начинает повествование о главном герое задолго до его рождения. В фольклорных текстах, кроме двух песен (“Тюштя и чудеснорожденный младенец”, “Тюштя и сын 70-летней вдовы”), никогда не говорится о рождении Тюшты. Мы встречаем его уже взрослым, когда он пашет-боронует поле. С момента появления на свет Тюшты показан необычным ребенком. Здесь на первый план выходит идея избранности, роднящая эпического героя с мифологическим. В поэме главный герой получает имя “Тюштя” уже с рождения. Его назвали в честь сильного и мудрого старца, некогда жившего на эрзянской земле. В эпических песнях слово “тюштя” означает название должности, и оно становится собственным именем человека, когда тот избирается на эту должность. У В.К. Радаева “Тюштя” – изначально собственное имя. Один из признаков эпичности, роднящий героев эпоса с героями мифов и сказок, – это удаление малолетнего героя из дома, воспитание его вдали, в другой среде. То же самое мы видим и в поэме В.К. Радаева: Тюштя растет не в доме родителей, его воспитанием занимается мудрый старец Юртай. Мотив “оставления дома” имеет фольклорные корни, но не эпико-героические.

Опора на традиции народного эпоса позволила В.К. Радаеву нарисовать в поэме эпическую картину национального мировосприятия мордвы, в ней показываются быт и обычаи эрзян и мокшан в определенный исторический период. В широком плане автор рисует яркие картины из жизни народа.

В третьей главе «Эпос о Тюште в эпическом своде “Масторава”» рассматривается литературная версия тюштянского эпоса в семи сказаниях “Масторава”, осуществляется ее анализ в сравнении с фольклорными текстами о Тюште.

Мордовский народ создал огромное культурно-духовное богатство, которое из века в век накапливалось и развивалось в рамках устно-поэтической традиции. Наиболее ярким его показателем является героический эпос, существующий в виде отдельных произведений – мифов, песен, преданий,

легенд. Не раз предпринимались попытки создания цельного произведения путем объединения многочисленных тематически близких сюжетов. Однако лишь в 80-90-е гг. XX в. А.М. Шаронову удалось подготовить литературный вариант эрзянско-мокшанского героического эпоса под названием “Масторава”, в которой в поэтической форме воспроизводится история эрзи и мокши, начиная с мифологических времен и заканчивая вхождением мордвы в состав Московского государства.

Эпос о Тюште в “Мастораве” представлен такими сказаниями, как “Раськесь пути инязора” (“Народ выбирает инязора”), “Тюштя ды инегуйть” (“Тюштя и змеи”), “Тюштя саи пола” (“Свадьба Тюшти”), “Масторавань эрямось-касомась” (“Жизнь Масторавы”), “Тюштя ды Сарда” (“Тюштя и Сарда”), “Тюштянь куломазо” (“Смерть Тюшти”), “Тюштянь цера инязора” (“Инязор – сын Тюшти”). Сказания состоят из тематически связанных друг с другом песен и сказаний.

Первые три сказания, хотя и написаны на основе фольклорного материала, являются оригинальными авторскими произведениями, неизвестными устно-поэтической традиции. Сказание о выборе инязора придерживается фольклорного сюжета, но дополняется мотивами о встрече старейшин с Виравой (просят у нее помощи в поисках инязора), со стариком, который рассказывает историю о Литаве и ее сыне. Эти мотивы есть в оригинальных текстах, но там они не представлены в системном изложении. Песен о Литове сложено довольно много. В некоторых из них героиня носит другие имена: Литува, Литавя, Литюва, Стирява, Васальге и т.д. Автор “Масторавы” использовал в песне имя Литавя. В это же сказание включены сюжеты о Дуболго и Сабане, которые отказываются стать инязором и дают совет старикам, где его надо искать. В фольклорных текстах герой не отказывается стать инязором, но ставит условие, после исполнения которого становится царем. Условие обычно бывает одно. В “Мастораве” пахарь ставит три условия. В сказание включена песня о соколе и коне, спорящих о том, кому быть кормильцем народа. После избрания инязора устраивается праздник, поются песни нравоучительного содержания: Тюштя дает наставления народу, а народ – Тюште. В фольклорных произведениях этого нет. В основу сюжета “Тюштя и змеи” легла волшебнo-фантастическая сказка о борьбе богатыря со змеями, о нападении которых Тюште сообщают три ласточки. Тюште помогают два его друга – Юртай и Тумоляй. В сказании фигурирует богиня сна Венява, усыпляющая Юртая и Тумоляя, когда они стоят на страже на мосту, – персонажи, внесенные в текст автором. Очевиден общенародный,

“государственный”, патриотический и гуманистический характер подвигов Тюшти. Конфликт соответствует исторической специфике классического эпоса, где противник либо захватывает землю героя, либо намерен это сделать, угрожает мирной жизни народа и т.д. В сказании “Свадьба Тюшти” герой отправляется на поиски жены и по дороге встречает девушку, превращенную мачехой в утку. В фольклорных текстах утку встречает парень-охотник, и утка говорит ему о своей судьбе и предупреждает, что если он ее убьет, то по возвращении домой умрут его жена и дети. Тюштя обращается с просьбой к Инешкипазу помочь ему найти подходящую жену. Он находит Паксине, лежащую в гробу, и после ее воскрешения при помощи Сюмерьге играет свадьбу в соответствии с тем обрядом, который сложился в фольклорной традиции. В сказании “Жизнь Масторавы” Тюштя отправляется с молодой женой и старейшинами в поездку по своей земле. В фольклорной традиции такого сюжета нет. В пути Тюштя встречается со стариком-великаном и его внуком, слушает его сказки (о прекрасном, о противном на свете, о некрасивом и порочном, о самом большом зле), рассказ о двух лесорубах, а также участвует в строительстве города.

В “Мастораве” реализован синтез сюжетов, некоторые песни и сказания автор существенно переработал, сохраняя при этом их своеобразие, колорит, включил в содержание произведения эпизоды, которые не встречаются в фольклорных текстах. Автору-составителю удалось на основе множества мифологических и фольклорных жанров создать целостное произведение об эпической истории мордовского народа.

В сказаниях “Тюштя и Сарда”, “Смерть Тюшти”, “Инязор – Сын Тюшти” на первом плане – изображение борьбы. Эпос знает определенный набор традиционных коллизий, форм и способов борьбы, победных или трагических развязок. Историческая жизнь эпоса закономерно этот набор пополняет и изменяет, но типовой характер его сохраняется. Наиболее показательна для основной части героического эпоса ситуация борьбы героя, одного или во главе дружины, против огромного вражеского войска или неких мифических персонажей. Конечный результат эпической борьбы, за редким исключением, – победа героя. В сказании “Тюштя и Сарда” описывается бой Тюшти с ханом Сардой, войско которого во много раз сильнее. Сарда два раза разбивает войнство Тюшти, но благодаря чудесной помощи посланца Инешкипаза Белого Лебеда оно воскресает и побеждает противника. После боя Тюштя пьет воду в чудесном роднике и превращается в старца. Мгновенное старение наводит на мысль о сказочности эпизода, однако оно обусловлено имманентным свойством

инязора. Он в течение месяца переживает три возраста жизни: в новолуние – юный, в полнолуние – зрелый муж, при ущербе месяца – ветхий старец¹². Это сказание хотя и имеет фольклорную основу, но является плодом авторского творчества. Сюжет сказания “Смерть Тюшти” практически полностью соответствует фольклорным текстам. Новым в нем являются прощальные причитания плакальщицы и жены Тюшти, придающие повествованию отпечаток трагизма. Уходя, Тюштя оставляет в память о себе медную трубу, которая считается регалией вождя, и в тоже время это музыкальный инструмент. Труба со струнами, которая начинает играть при дуновении ветра, напоминает кантеле Вяйнемейна в карело-финском эпосе.

В “Мастораве” выступают два тюштяна – первого и второго избрания. После смерти первого инязора происходит его поминание через 40 дней и избрание нового. Им становится младший сын первого Тюшти. О нем идет повествование в сказании “Инязор сын Тюшти”. Здесь вновь, в отличие от фольклорных текстов, претендент на должность инязора ставит не одно, а три условия. После его избрания устраивается праздник, поются нравоучительные песни. Как и первый Тюштян, он совершает воинский подвиг – борется с мифическим богатырем Равжоойме и побеждает его.

При сравнении образа Тюшти в “Мастораве” и в фольклорных текстах обнаруживается, что в фольклоре он рисуется не только с положительной стороны: в некоторых песнях осуждается за конфликт со своим народом и жестокость в отношении его. Это вполне закономерно, поскольку песни складывались в течение длительного времени, и образ Тюшти дополнялся новыми чертами. В “Мастораве” он менее противоречив. “Масторава” являет собой целый мир народной жизни с ее религиозно-мифологическими обрядами и традициями, семейно-бытовыми и общественными явлениями, нравственными, социальными и военными конфликтами, философскими и эстетическими воззрениями – мир сложный, противоречивый, трагический и вместе с тем прекрасный, ибо над всеми несчастьями и трагедиями возвышается все преодолевающий человек, исполненный высокого разума и благородства. И рядом с этим человеком всегда присутствует Тюштя.

В заключении представлены итоги работы, излагаются основные выводы по результатам исследования.

¹² *Евлетьев, К.* Этнографические известия о мордвах / К Евлетьев // Архив географического общества СССР Р 53, оп 1 № 33

Особенностью мордовского героического эпоса является органическое слияние архаических сюжетов мифологического содержания с эпико-историческими песнями, сказаниями, легендами, преданиями. Развитие эпоса идет от мифа к песне. Роднит героическую песню с мифом и характер его героики. Мордовский героический эпос представлен песнями о Тюште, который выступает как богочеловек. Его героика заключается в создании им мордовской государственности на основах справедливости, меры, закона, отторжении общества от доисторического хаоса и стихийности, в чем ему помогает Инешкипаз.

Анализ многочисленных вариантов песен о Тюште свидетельствует о том, что они создавались в течение длительного времени, неоднократно изменялись, вбирая в себя веяния различных эпох, и в соответствии с ними изображался главный персонаж. Тюштя – не богатырь, не кузнец-чудотворец, а царь-мироустроитель, демиург эрзямокшанской государственности, по воле Инешкипаза и по просьбе людей возложивший на себя миссию служения народу. Образ Тюшты возник в период формирования древнемордовской этнической общности. В своем развитии он проходит три стадии: мифологическую, где он божество; эпическую, где выступает как богочеловек; историческую – где он правитель с признаками реального царя. В сохранившихся произведениях Тюштя выступает как целостный образ в трех ипостасях.

Тюштя – один из самых известных героев мордовского народа, наделенный лучшими качествами правителя и человека. Рисуя его образ, народ изложил свое видение национальной истории, выразил представление об идеальном правителе, высказал в художественных образах свои этические и эстетические идеалы, выразил этническое мирозерцание, показал, что в нем не иссяк потенциал к самостоятельному историко-культурному развитию в системе русского многонационального государства.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

1. Гурьянов, И.А. Песни о Тюште как отражение исторического прошлого мордовского народа / И.А. Гурьянов // В.В. Горбунов: служение словом, служение слову: мат-лы респ. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения проф. В.В. Горбунова. – Саранск, 17 дек. 2004 / НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ. – Саранск, 2006. – С. 192-195 (0,2 п.л.).

2. Гурьянов, И.А. Тюштядо моротне ёвтнишь... (Песни о Тюште рассказывают...) / И.А. Гурьянов // Сятко. – 2004. – № 12. – С. 130-135 (0,5 п. л.) (на эрзя-мордовском языке).

3. Гурьянов, И.А. “Масторава” эпоссонть Тюштядо моротне (Песни о Тюште в эпосе “Масторава”) / И.А. Гурьянов // Сятко. – 2005. – № 7-8. С. 256-260 (0,3 п.л.) (на эрзя-мордовском языке).

4. Гурьянов, И.А. Книгась, кона эжди седейть (Книга, которая согревает сердца) / И.А. Гурьянов // Сятко. – 2006. № 2. – С. 117-119 (0,2 п.л.) (на эрзя-мордовском языке).

5. Гурьянов, И.А. Различные трактовки некоторых событий, связанных с Тюштей, в “Мастораве” и в мифах / И.А. Гурьянов // Од вий: сб. науч. статей аспирантов и докторов / НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ. – Саранск, 2006. – Вып. 1. – С. 117-119 (0,2 п. л.).

6. Гурьянов, И.А. Образ Тюшти в эпическом своде “Масторава” / И.А. Гурьянов // Взаимодействие и взаимовлияние языков и литератур народов Поволжья и Приуралья: мат-лы межрег. науч. конф. Саранск: Тип. “Крас. Окт.”, 2006. С. 389-395 (0,5 п.л.).

7. Гурьянов, И.А. Образ Тюшти в фольклорных текстах и в авторских произведениях / И.А. Гурьянов // Интеграция образования. – 2006. – № 3. – С. 138-142 (0,3 п.л.).

Всего по теме диссертации опубликовано 7 работ общим объемом 2, 2 п.л.

Бумага офсетная Формат 60x84 1/16. Гарнитура Таймс.
Печать способом ризографии. Усл печ. л 1,05. Уч.- изд. л. 0,89
Тираж 100 экз Заказ № 178.

Отпечатано с оригинала-макета заказчика
в копи-центре «Референт». ИП Тимошкина Л.В.
430000, г. Саранск, пр. Ленина, 21.
тел. (8342) 48-25-33

2006A
15838

№ 15838

Из фондов Российской национальной библиотеки